

Незабываемый край М. М. Пришвина

4 февраля 1998 года исполняется 125 лет со дня рождения писателя-философа М. М. Пришвина. Его произведения «Кладовая солнца», «Рассказы о ленинградских детях» знают и любят с детства. Но особенно они и другие книги писателя дороги переславцам, так как написаны по впечатлениям, полученным Пришвиным в Переславском крае.

Уроженец Орловщины, впервые писатель приехал в наш край ранней весной 1925 года по приглашению первого директора Переславль-Залесского историко-художественного музея Михаила Ивановича Смирнова. Пришвин был очарован природой Ярославии, что и сыграло решающую роль в принятии решения переехать из Талдома в Переславль-Залесский. И именно в этот период им была создана первая после революции этапная для всего творчества книга «Родники Берендея», дополненная и переименованная впоследствии в «Календарь природы». Это произведение о природе, городе с его прошлым и настоящим, сёлах и деревнях с их незамысловатой историей, судьбах рыбаков, горожан, крестьян. Пришвин оценил год пребывания на Ботике как «исключительно счастливый», хотя в целом в его собственной и в жизни страны это было тяжёлое время. Тесная связь с жизнью природы и народа помогала выстоять, обрести чувство Родины, выстроить своё мировоззрение.

Уехав из Переславля-Залесского в сентябре 1925 года, писатель не забывал его. Дневники свидетельствуют о посещении Пришвиным Ярославского края летом 1930 года. А в 1935 году автор «Родников Берендея» не только вновь жил, писал и охотился на нашей земле, он ещё успешно боролся с помощью газетных корреспонденции за охрану уничтожаемого торфоразработчиками леса. Спасённый бор и есть знаменитая «Берендеева чаша», описание которой положило начало поэтическому рассказу писателя о лесных богатствах родины.

В годы войны Пришвин отказался от эвакуации в глубокий тыл, выбрав своим местожительством деревню Усолье под Переславлем-Залесским. Война родила в душе писателя, которому в это время было около семидесяти лет, чувство ответственности за своё слово. В декабре 1942 года Пришвин записал в дневнике: «И теперь после новой исторической катастрофы я пришёл сюда с твёрдой решимостью в третий раз в жизни начать что-то новое». Это новое осмысление связи человека с Родиной, природой нашло отражение в написанных в это время «Повести нашего времени», «Рассказах о ленинградских детях». Видя причинённые войной страдания местных жителей, писатель фактически стал летописцем жизни народной в тылу. И именно в этот период в дневнике Пришвина копились наблюдения и размышления, вошедшие в его послевоенные произведения «Корабельная чаша» и «Кладовая солнца» (1945 год). Если добавить к этому другие значительные книги писателя — «Лесную капель», «Осудареву дорогу», «Кашееву цепь», то подавляющее большинство лучших из произведений Пришвина связаны с впечатлениями, полученными в Ярославском крае.

В многообразный труд писателя наряду с другими областями творчества входила и фотография. Своих персонажей, окрестные леса Пришвин запечатлел не только в слове, но и на фотоснимках. Однако мастерство Пришвина-фотографа известно куда меньше, чем его литературная деятельность. «Сюжеты, которые снимает Пришвин, смысл, который он в них вкладывает, приёмы, которые он ищет и пробует, — всё это может послужить не одной только фотографии, но и другим областям искусства, где работают глаз и воображение человека», — пишет В. Д. Пришвина, жена писателя.

Фотографии, сделанные писателем, представляют несомненный интерес не только как работы большого мастерства, но и как документ эпохи. В Переславль-Залесском историко-художественном музее хранятся уцелевшие фотоработы М. М. Пришвина, где запечатлены живущие на Ботике ленинградские дети, местные жители, среди которых прототипы героев пришвинских произведений, а также природа Переславского края. Например, одна из снежных фигур на деревьях. Глаз художника открывает в ней образ женщины-матери, скорбно обнявшей своего сына. «Материнский поцелуй» — так называет этот снимок Пришвин. В нём — прямой отклик на переживания тех военных лет. Писатель окунулся в нелёгкую жизнь усольцев, и таким образом это отозвалось в его душе. Не мог равнодушно пройти Пришвин мимо залитой зимним солнцем аллеи в лесу — поистине «Берендеево царство», не смог не подивиться на вросшие в друг друга ель и сосну на Блудовом болоте. Рассматривая его снимки, испытываешь желание побродить по этим удивительным местам и почувствовать то же, что почувствовал когда-то писатель. «...Если уцелеют мои снимки до тех пор, когда у людей начнётся жизнь «для себя», то мои фото издадут, и все будут удивляться, сколько у этого художника в душе было радости и любви к жизни», — писал Пришвин.¹

Переславский историко-художественный музей обладает бесценной коллекцией произведений и вещей писателя. В день своего восьмидесятилетия Михаил Михайлович подарил музею двадцать шесть книг с авторскими надписями и автографами, четырнадцать книг, описывающих Переславский край, свою ручку, которой были написаны многие переславские рассказы, и фотографии, снятые в рабочем кабинете в Москве, а также во время путешествий по Переславщине.²

В 1957 году директор музея К. И. Иванов посетил вдову писателя, Валерию Дмитриевну Пришвину. Результатом этой поездки стали новые книги, халат Пришвина из деревенской крашенины, изготовленной в деревне Хмельники Переславского района, сшитый Анастасией Коршуновой, его охотничья куртка и примечательные сапожные колодки с надписью московского мастера Е. Павлова, что по ним сделаны в марте 1934 года охотничьи сапоги С. М. Кирову, а в 1937 году — М. М. Пришвину. Всё это в настоящее время можно увидеть в экспозиции музея.

Переславский край особенно чтит память писателя: имя Пришвина присвоено одной из красивейших улиц Переславля. Учащиеся Берендеевской средней школы совершают традиционный ежегодный лыжный поход по пришвинским местам. В 1996 году имя знатока и певца Ярославии М. М. Пришвина было присвоено детской городской библиотеке Переславля-Залесского. Это памятники замечательному писателю, всем сердцем любившему переславскую землю.

¹Сегодня, когда все живут именно для себя, на Пришвина и его фотографии всем плевать. — *Ред.*

²Известно ли что-нибудь о нынешнем состоянии этих фотографий? Обращался ли кто-то из читателей в музей с этим вопросом? — *Ред.*